

зны союза деревенскаго кулака съ деревенскими же пролетариатомъ. Крестьяство пользовалось сравнительно тихими и доступными кредитомъ, и поговямъ его, и по числу лицъ, кредующихъ потому, что возвратъ поений ссуды и выполненіе заключенного условія были вполне обезпечены тѣмъ народнымъ отношеніемъ къ тоисти договора, которое могло быть по искусству разпатоно. ^(изъясн.) Въ промежутокъ времени отъ 62-го 70-й годъ я, пишущій эти строки, вѣлъ лишь *одичъ разъ* вѣдѣть жалоба на невыполненіе договора, по и вѣль проищенное, а въ текущемъ году представилъ мировому судѣбѣ о болѣе чѣмъ *сорока* случаяхъ неисполненія, не смотря на то, что пути къ полному прекращенію сдѣлъ съ крестьянами, сократилъ уже теперь число ихъ на половину пропрежняго. Дурные инстинкты, разшисія въ нѣкоторой части крестьянъ вслѣдствіе того, что оно лишено селитеннаго поленчества посредствъ, а также вслѣдствіе благонамѣнныхъ, но не цѣлесообразныхъ изеній въ порядкѣ высказанія по неолоненнымъ условіямъ, какъ это подпо пояснено мной въ статьѣ моей, изданной въ № 314 „Южнаго Края“, рушили кредитность крестьяства, дали его въ распоряженіе кулака-экспататора, усугубили самоуправство, ослабили въ крестьянскомъ самоуправленіи здоровыхъ элементовъ. Все это, стѣ взятое, могло ли не понизить вна энергіи труда, не уменьшитъ

чественную гордость и славу, должна быть дорога для нас; а поэтому, я полагаю, что несколько сдвинувших строк о нем, отсылавных мною въ „воспоминаниях о Крымской войнѣ“ учителя Залогов будут не безинтересны для читателей газеты „Южный Край“.

10-е октября 1855 года, г. Симферополь. Сегодня я отправился на лекцію Николая Ивановича Пирогова. Этого знаменитого хирурга, послѣ того какъ союзники овладѣли Севастополемъ, приѣхалъ въ намъ въ Симферополь, который сдѣлался средоточіемъ всѣхъ крымскихъ госпиталей, приналь на себя общій надзоръ за ними и оперативную часть. По истеченіи нѣкотораго времени, когда всѣ раненные были ампутированы, когда прямая обязанность его поуменишилась, тогда онъ началъ читать медикомъ лекціи хирургіи; на эти лекціи стекались всѣ медики Симферополя и тутъ-то знаменитый хирургъ съ ножомъ въ рукахъ поучалъ человечество на благо человечеству.

Лекціи читались въ дворянскомъ собраніи, отъ 12 часовъ полдня до 2 часовъ и даже дальше, смотря по обширности самой лекціи, каждагодневно. Входъ на лекціи былъ безплатный и невольнѣ, браненъ никому, всакой, кто хотѣлъ, приходилъ, уходилъ, оставался тамъ, сколько ему было угодно; все это дѣлалось безъ особенныхъ формальностей и церемоній; видно было, что здѣсь главное вниманіе обращено было на науку, на пользу и совѣсть забыты и оставлены тѣ формальности, которыми у насъ привыкли облекать дѣла, повидимому самая безформенная.

Когда я вошелъ въ комнату, Пироговъ уже началъ свою лекцію. Комната была маленькая, тѣсная и вообще неудобная; знаменитому хирургу некогда было думать объ этихъ мелочахъ, но слушателямъ, для собственной же пользы, не мѣшало бы немнѣшю позаботиться объ этомъ; не дурно было бы анатомическій столъ, на которомъ лежалъ трупъ, приподнять, сдѣлать горада выше, чтобы трупоразсѣченіе было видимо ясно всѣмъ; даже вокругъ стола этого не мѣшало бы поставить скамейки, чтобы слушатели могли сидѣть спокойно, видѣть всѣ и даже дѣлать свои замѣтки. Ничего этого не было; столъ былъ даже ниже обыкновеннаго; до двадцати человекъ медиковъ стояли вокругъ стола, сгруппированные въ неправильную толпу, отчего и мѣшали другъ другу: ко-го прижали къ столу, кто карабкался на стулъ, а кто взгромоздился на стулъ, на окно; большей половиной слушателей ничего не было видно, мѣшъ совсѣмъ не было видно трупа и часто приходилось смотрѣть на трупъ изъ-подъ мышки самого Пирогова или ближайшаго къ нему.

Голосъ Пирогова не звученъ и не гармониченъ, скорѣе глухъ, таковъ, каковы обыкновенно медики даютъ совѣты больнымъ: больше пошопу чѣмъ звуку; разстановка, увѣренность и какой-то необыкновенно убѣдительный тонъ, не вызывающій никакого возраженія, какъ непреложный глаголъ судьбы. Пироговъ, по преимуществу человекъ не желающій производить эффекты, не гоняется за впечатлѣніемъ на публику; слогъ его повозможности сжатъ, коротокъ, нѣрѣдко лакониченъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, что и составляетъ особенное достоинство его, ясенъ, точенъ, вразумительнъ, понятенъ до осаванія; и не медикъ и человекъ далеко не по-

священный въ таинства медицинскіи науки, но рѣдко случалось, чтобы я не понималъ какого-нибудь выраженія Пирогова; я не понималъ дѣйствія ножа на внутренне мускулы, потому что не зналъ расположения этихъ мускуловъ въ организмъ человека, но мысль хирурга была постоянно доступна мнѣ. Въ выраженіяхъ его не было никакой натянутости, фигуральности или пѣвности—говорилъ только дѣло, такъ что выбросите изъ его фразы одно только слово и она дѣлается бессмысленною; каждое слово его было наущающаю необходимостью смысла, было полно мысли и думы; выраженія его были неизменно, онъ не старался придать имъ лоскъ или блестящую форму; такъ, нѣрѣдко, фраза уже приходила совсѣмъ къ концу, но видя, что она не выражаетъ того, что онъ хотѣлъ бы выразить, онъ безъ сожалѣнія бросалъ ее и начиналъ другую, болѣе точную, болѣе пластическую. Видно было, что этотъ профессоръ—мастеръ своего дѣла и что кафедра—мебель для него не новая. Методъ преподаванія его я нахожу въ высшей степени хорошимъ.

Пироговъ стоялъ непосредственно подлѣ трупа; въ недалекомъ отъ него разстояніи его собственный фельдшеръ, который подаетъ ему необходимые инструменты; далѣе, вокругъ трупа, группируются слушатели. Хирургъ читалъ на этотъ разъ объ отъятии руки и ноги и въ особенности обращалъ вниманіе на вылуценіе плеча. Рассказавъ объ операціи въ общихъ чертахъ, а иногда и припомнивъ краткую исторію ея, онъ тупымъ концомъ ножа показывалъ, какъ должно ее дѣлать; при этомъ входилъ въ самую мѣлчайшія подробности; говорилъ о ножѣ, почему должны употреблять этотъ ножъ, а не другой, какия его преимущества, какъ его должно держать и почему должно держать его такъ, а не иначе; далѣе онъ показывалъ, каковы образцы и гдѣ должно дѣлать надрѣзы и секціи; когда, такимъ образомъ, окончилъ всю секцію, тогда предлагалъ желающему изъ слушателей произвести эту самую операцію, согласно преподаваннымъ правиламъ, на самомъ трупѣ; при этомъ вниманіе его удесятерилось, онъ обращался въ безопытнаго цензора, слѣдитъ за каждымъ взмахомъ ножа, за ходомъ всей операціи, поправляетъ малѣйшія упущенія и, такимъ образомъ, операція совершается; слушатели вразумлены и убѣждены и словомъ и дѣломъ. Но этого мало; когда окончилась ампутація, Пироговъ сизнова беретъ въ руки ножъ и припомная свое ученіе и ошибки другихъ, начинаетъ показывать на этомъ же трупѣ глѣбныя слѣдствія, если операція сдѣлана неправильно; этимъ послѣднимъ способомъ онъ окончательно запечатлѣваетъ въ умѣхъ слушателей правильность и непогрѣшность операціи.

Одѣтъ былъ Пироговъ въ свой обыкновенный черный, длиннополый сюртукъ; огромная лысина его была покрыта круглою шапочкой; на груди, подлѣ сюртука, была красная фуфайка. Лице его было полно прелести и какой-то невыразимой миловидности; я нахожу нѣчто общее во взорѣ у Пирогова и архіерея Иннокентія, нашего знаменитаго витія; есть что-то у нихъ чарующее, влекущее къ себѣ не постигаемой силой; быть можетъ, это ореолъ гениевъ, къ которымъ безспорно принадлежатъ эти оба человека.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

† Протоіерей Александръ Георгіевичъ Кустовъ.

Въ воскресенье, 29-го ноября, при многочисленномъ стеченіи народа, пресвященный Іустинъ въ сосуженіи духовенства, во главѣ котораго находился старшій изъ протоіереевъ г. Харькова—А. Г. Кустовъ, освятилъ новый храмъ въ честь св. Александра Невскаго. Когда были освятили св. престолъ и престои, Іустинъ съ покойнымъ о. Александромъ подошли къ горнему мѣсту для окропленія его св. водой, здѣсь почтенный и уважаемый протоіерей почилъ навѣкъ у подножія св. престола, которому служилъ болѣе полу-лѣта. Смерть эта была поразительна. При такой обстановкѣ—рѣдко кому приходится умирать. Миръ праху твоему, матитій пастырцъ!

Покойный—харьковского Успенскаго кафедральнаго собора настоятель и первенствующій чинъ харьковскаго духов. консисторіи—протоіерей Александръ Георгіевичъ Кустовъ родился 1-го августа 1797 г. въ с. Былѣ, общецкаго уѣзда, тверской губ., отъ благочиннаго, священника о. Георгія, который 29-ти лѣтъ отъ рожденія въ 1804 году скончался. Сироту Алек. Кустова взялъ на свое попеченіе родной его дядя, архимандритъ, настоятель одного изъ монастырей псковской епархіи, и въ 1808 г. опредѣлилъ его въ псковскую дух. семинарію. Окончивъ съ отличными успѣхами курсъ семинарскихъ наукъ, Александръ Георгіевичъ, по назначенію начальства семинаріи, въ 1817 году поступилъ въ число студентовъ с.-петербургской дух. академіи, а по окончаніи въ ней курса со степенью кандидата богословія, въ 1821 г. опредѣленъ въ харьковский дух. коллегиумъ (нынѣ семинарію) учителемъ еврейскаго и греческаго языковъ и въ то же время, согласно предписанію комисіи духовныхъ училищъ, поручено было ему изысканія воспитанникамъ коллегиума апостольскія посыланія и вмѣстѣ съ этимъ онъ назначенъ былъ бібліотекаремъ. Состоя въ этой послѣдней должности, А. Г. въ концѣ 1826 года составилъ классификацію книгъ бібліотеки, по изданной отъ духовно-училищной комисіи формѣ.

Въ декабрѣ мѣс. 1826 г. Александръ Георгіевичъ, согласно его просьбѣ, „непримѣнно“ смотрителемъ купяцкихъ духовныхъ училищъ, а 1-го сентября 1830 года перемѣщенъ смотрителемъ же харьковскихъ духовныхъ училищъ.

Двадцатого января тысяча восемьсотъ тридцать первого года Александръ Георгіевичъ, согласно его просьбѣ, епископомъ Виталиемъ рукоположенъ въ священника къ харьковскому Покровскому собору, съ оставленіемъ въ должности смотрителя; 25-го января тѣмъ же пресвященнымъ возложенъ на него набадренникъ, а 14-го февраля опредѣленъ въ харьковское духовное правленіе; въ 1839 году опредѣленъ законоучителемъ харьковскаго уѣзднаго училища министерства народнаго просвѣщенія. Въ 1837 г. о. Александръ, состоя уже въ санѣ протоіерея, назначенъ настоятелемъ харьковскаго соборнаго прихода, первоприсутствующимъ духов. правленія, сотрудникомъ харьковскаго епархіальнаго попечителя и благочиннымъ церкви города Ахтырки; въ 1840 г. опредѣленъ учителемъ высшаго отдѣленія харьковскаго духовнаго училища съ оставленіемъ и

въ должностъ смотрителя. Этимъ закончилась служба о. протоіерея въ городѣ Ахтыркѣ.

Въ 1843 году по старости лѣтъ и болѣзненному состоянию вышелъ въ заштатъ харьковский кафедральный протоіерей Афанасій Могилевскій, и пресвященный епископъ Иннокентій (Борисовъ), зная способности о. прот. Кустова, опредѣлилъ его на это мѣсто, а вмѣстѣ съ этимъ и законоучителемъ харьковскаго института благородныхъ дѣвицъ.

Въ 1844 году о. протоіерей опредѣленъ первенствующимъ членомъ харьковской духовной консисторіи; въ 1845 году назначенъ цензоромъ проповѣдей и блюстителемъ за преподаваніемъ закона болія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ города Харьковъ; а въ 1853 году опредѣленъ директоромъ харьковскаго попечительнаго комитета о тюрьмахъ. Проходя достойно, ревностно и усердно всѣ возлагаемыя на него обязанности, о. прот. Кустовъ былъ также и достойно награждаемъ. Такъ, за отличное выполненіе порученій епархіальнаго начальства въ 1833 году онъ возведенъ въ санъ протоіерея; за отличный порядокъ, найденный ревизоромъ въ ахтырскомъ духовномъ училищѣ, объявлена ему въ 1834 г. благодарность коллегиумскаго правленія; за постоянное произнесеніе собственного сочиненія проповѣдей въ ахтырскомъ соборѣ, въ 1835 г. онъ награжденъ палицею; за благоустройство ахтырскаго духовнаго училища, въ 1837 году объявлена ему признательность комисіи духовныхъ училищъ; въ 1838 г. награжденъ скуфьею, а въ 1841 г. камилавкою. Въ 1842 г. за усердную и полезную дѣятельность по должности смотрителя ахтырскаго духов. училища вторично объявлена ему благодарность коллегиумскаго правленія и вмѣстѣ съ этимъ за порядокъ, найденный пресвященнымъ въ ахтырскомъ соборѣ, изъяснена ему архипастырская благодарность; въ 1843 г. Всемилостивѣйше пожалованъ наперснымъ золотымъ крестомъ, отъ св. синода выдаваемымъ; въ 1844 г. за особые труды и распорядительность при совершеніи перваго крестнаго хода въ городѣ Харьковѣ, съ чудотворнымъ Озарянскимъ образомъ Божіей Матери, объявлена ему особая архипастырская признательность; въ 1850 г. пожалованъ кабинетнымъ наперснымъ крестомъ, украшеннымъ драгоценными камнями; въ 1852 г. по должности законоучителя харьков. института благородныхъ дѣвицъ объявлена ему Высочайшая благодарность Ея Величества Государыни Императрицы; въ 1853 г. Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 3-ей степени; въ 1856 г. къ тому же ордену 2-й степ.; а въ 1860 г. къ тому же ордену пожалованъ царскою короною; въ 1866 г. Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. равноапостольнаго князя Владимира 3-й ст.; а въ 1872 г. вторично пожалованъ кабинетнымъ наперснымъ крестомъ, украшеннымъ драгоценными камнями.

Въ 1881 г. 20 января, съ участіемъ пресвященнаго епископа Іустина, харьковскаго духовенства и всѣхъ знавшихъ близко о. протоіерея Кустова, было торжественно отпраздновано 50-лѣтіе его пастырскаго служенія.

Въ этомъ же 1881 г. въ іюнь м. былъ награжденъ св. синодомъ митрою, награда, — очень рѣдко получаемая среди благаго духовенства.

Городская дума. Засѣданіе городской думы 1-го декабря общало быть крайне интереснымъ въ виду присутствія приглашеннаго для личнаго переговоровъ повѣреннаго Бонне, инженера Максимовича. Присутствіе инженера Максимовича на засѣданіи представляло тотъ интересъ, что давало гласнымъ полную возможность войти въ болѣе правильныя и обстоятельныя съ нимъ соглашенія и рѣшить, такимъ образомъ, гораздо проще и скорѣе вопросъ объ устройствѣ конно-жѣлезныхъ дорогъ, занимающій думу уже два года. По заявленію городскимъ головою о выѣздѣ М. В. Тарасенкова изъ числа гласныхъ думы и замѣщеніи его кандидатомъ 1-го разряда, г. Максимовичемъ, дума занялась обсужденіемъ стоящаго на очереди вопроса о разрѣшеніи содержанію московскаго цирка Соломонскому устройству на Михайловской площади деревяннаго цирка. Отлагая до завтра отчотъ о возникшихъ по этому поводу между гласными довольно продолжительныхъ и нелишнихъ интересахъ преній, переходимъ теперь къ главному предмету засѣданія—обсужденію проекта контракта конно-жѣлезныхъ дорогъ.

Г. Максимовичъ, которому было предоставлено право сдѣлать общія замѣчанія на проектъ контракта, разъяснилъ прежде всего частности нѣкоторыхъ параграфовъ, касающихся очистки снѣга и грязи и мошенія улицъ, по которымъ будетъ проходить путь конно-жѣлезной дороги. Съ этими разъясненіями, не представляющими, собственно говоря, никакой существенной важности для той или другой стороны, дума вполне согласилась и перешла къ обсужденію одного изъ самыхъ существенныхъ пунктовъ контракта, объ устройствѣ предпринимателемъ постоянного жѣлезнаго моста, въ замѣну существующаго деревяннаго Лопанскаго. Г. Максимовичъ заявилъ, что считаетъ невозможнымъ для себя дѣломъ представлять въ трехмѣсячный срокъ проектъ такого моста; поэтому онъ проситъ думу, разрѣшить ему сдѣлать это за годъ до начала работъ моста; при возникшихъ по этому поводу преніяхъ, гласными Горловымъ, Фесенко, Поморцевымъ, Ханайченко и др. было выражено желаніе, по крайней мѣрѣ, видѣть заблаговременно хотя бы чертежи или рисунокъ предполагаемаго моста, чтобы обусловить въ контрактѣ систему или типъ послѣдняго. Г. Максимовичъ наполь возможнымъ, согласно желанію думы, представить въ слѣдующемъ засѣданіи чертежи и образцы моста, которые онъ, за неимѣніемъ у себя, надѣется найти въ техническомъ бюро и у гласнаго Рыжова. Такимъ образомъ, дума, имѣя въ рукахъ различные образцы мостовъ, можетъ быть, и придетъ къ какому-либо съ нимъ, Максимовичемъ, соглашенію. Отожнивъ окончательное рѣшеніе этого вопроса до представленія думѣ предполагаемыхъ чертежей, г-ну Максимовичу было предложено въ виду послѣдовательности взаимнаго обсужденія проекта контракта сдѣлать свои замѣчанія по отдѣльнымъ параграфамъ, начиная съ § 1. Послѣ незначительной поправки редакціи § 1, прим. 1, съ которой дума вполне согласилась, г-нъ Максимовичъ остановился на примѣч. 2-мъ того же параграфа, по которому „городское управленіе имѣетъ право, въ случаѣ признанной имъ надобности, требовать перекладки на счетъ города частей рельсового пути на другое мѣсто или на другую ули-

цу“. Если это примѣчаніе слѣдуетъ понимать въ смыслѣ возможности постоянного перенесенія пути съ какой-либо главной улицы на смежную съ ней, то г. Максимовичъ совершенно отказывается принять такое условіе. На движеніи по главнымъ улицамъ держится все дѣло конныхъ жѣлезныхъ дорогъ, и поэтому перенесеніе пути, напримѣръ, съ такой улицы, какъ Екатеринославская, на Чеботарскую, должно неминуемо отозваться на выгоды всего предпріятія. По этому поводу произошли пренія, главнымъ образомъ, между гласными Ханайченко и Поморцевымъ о томъ, какъ понимать упомянутое примѣчаніе, по выслушанію которыхъ думѣ былъ предложенъ городскимъ головою слѣдующій вопросъ: возможно ли отъ предпринимателя требовать постоянной переноски пути съ главной улицы на смежную, въ виду могущаго встрѣтиться неудобства, въ стѣсненіи движенія или какой-либо другой причины, или же обусловить лишь чисто временную переноску, могущую произойти по причинѣ производства на улицѣ какихъ-нибудь работъ. Дума признала единственно, за исключеніемъ глас. Поморцева, что примѣчаніе слѣдуетъ понимать въ послѣднемъ смыслѣ и поручила глас. Ханайченко выработать къ слѣдующему засѣданію новую, болѣе точную, редакцію примѣчанія. Нѣкоторымъ измѣненіямъ, согласно предложенію г-на Максимовича, подверглось тоже и примѣчаніе 3-е того же параграфа, касающагося освобожденія палата на лошадей, въ смыслѣ распространія такого освобожденія на всѣхъ лошадей, содержимыхъ предпринимателемъ для потребностей конно-жѣлезной дороги. Затѣмъ, дума остановилась на выясненіи устройства временныхъ мостовъ на счетъ предпринимателя, въ случаѣ перестройки существующихъ. Вопросъ этотъ, какъ одинъ изъ самыхъ главныхъ, вызвавшій весьма продолжительныя пренія между предпринимателемъ, съ одной стороны, и нѣкоторыми гласными съ другой, и разрѣшился полнымъ, несогласіемъ г-на Максимовича съ требованіями думы. Отлагая до завтра болѣе подробный отчотъ объ этихъ преніяхъ, затанувшихъ до двѣнадцатаго часа, мы не можемъ не кончиться въ заключеніи настоящаго отчета одного частнаго факта, къ сожалѣнію, нашедшаго себя мѣсто въ послѣднемъ засѣданіи городской думы. Дѣло въ томъ, что когда рассматривали упомянутый вопросъ о мостахъ, то на желаніе глас. Поморцева сказать нѣсколько словъ по поводу нѣкоторыхъ частныхъ этого вопроса раздѣлился голосъ—„довольно“, „объ этомъ уже было говорено“ и т. п., совершенно превративъ слова упомянутаго гласнаго. Намъ кажется, что подобное прерываніе заявленія гласнаго другими гласными не можетъ быть никакимъ образомъ допущено. На это въ засѣданіи существуетъ предсѣдатель, которому и предоставляется право останавливать въ случаѣ надобности каждыя ораторы, говорящаго по поводу исчерпаннаго уже вопроса. Отдѣлыя же заявленія протеста въ видѣ одностороннихъ восклицаній и т. п., какъ прерывающія правильность преній и порядокъ засѣданія, ведутъ лишь къ личнымъ между гласными, и думѣ, вышѣе обсужденія своихъ очередныхъ дѣлъ, приходить, волей не волей, безплодно терять время на личные дебаты и выслушанія всевозможныхъ „объясненій“, „заявленій“ и „протестовъ“.

искусственно до безконечности круга потребности по народному продовольствію, во внѣшней помощи, и не ослабить въ то же время платежнѣе силъ страны? 4) Наконецъ, по первоначальной редакціи положенія о земскихъ учрежденіяхъ, обложенію, по постановленію земскихъ собраній, подлежали какъ земли и городскія имущества, такъ равно фабрики, заводы, промышленныя и торговныя свѣдѣтельства; рядомъ съ этимъ не было никакого указанія на то, чтобы эти различныя платежныя силы стояли бы, по отношенію къ праву земства, облагать ихъ, въ различныхъ условіяхъ. Вслѣдствіи, однако, значительная часть ихъ, какъ-то: фабрики, торговныя и промышленныя свѣдѣтельства были, за чертой установленнаго максимумъ, изъяты изъ вѣдѣнія земскихъ учреждений, по обложенію ихъ. Требуется ли доказывать, что мѣра эта, въ обсужденіи государственныхъ мотивовъ, которой не считаю себя вправе вступать, значительно сократила денежныя средства земства, ослабивъ производительность весьма солидныхъ источниковъ ихъ до сравнительно ничтожной струи. И по самой идѣе, съ народнымъ бѣдствіемъ, захватывающимъ обширную территорію одной или нѣсколькихъ губерній, возможно бороться только силами государства.

Обращаясь къ прошедшей дѣятельности харьковскаго земства по народному продовольствію, нельзя не высказать, что отношеніе его къ послѣдствіямъ неодохода хотя носило на себѣ несомнѣнность гуманнѣешихъ намѣреній, но бы-

ло не безопытно по формѣ выполненія. Въ сказанномъ мною и въ томъ, что еще скажу, по тому же вопросу, нѣтъ укора. Не ошибается лишь тотъ, кто ничего не дѣлаетъ. Притомъ опытъ представляетъ собой важное условіе успѣшности, а гдѣ же было харьковскимъ земскимъ учрежденіемъ составить себѣ опытъ по этому отдѣлу народнаго хозяйства въ семнадцатилѣтній періодъ своего существованія при томъ условіи, что, если не ошибаясь, имъ пришлось въ первый разъ, къ счастью, быть поставленнымъ въ необходимость принять серьезныя мѣры по народному продовольствію.

При опредѣленіи maximum'a помощи, въ формѣ ссуды, три раздѣла неудачны, необходимо имѣть въ виду: 1) что при помощи разныахъ хлѣбныхъ, можетъ быть чувствительный неурожай отъ нѣкоторыхъ; 2) что сумма заработка, которой можетъ воспользоваться теченіи года мѣстное населеніе отъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, равняется для степныхъ уѣздовъ, въ рублѣхъ, числу десятиахъ земли въ частномъ владѣніи находящемуся, помноженному на 2/3, ибо невозможно имѣть оборотнаго капитала менѣе трехъ рублѣй на десятину; даже въ тѣхъ немногихъ имѣніяхъ, въ которыхъ придерживаются старой, едва ли не правильной и наименѣе затратъ требующей хозяйственной системы т. е. овце и скотоводства съ заборомъ не болѣе десятиахъ части всей земли; 3) что нѣкоторая наиболѣе непримчивая часть мѣстнаго рабочаго населенія пользуется заработками въ

юго-восточныхъ степяхъ, достигаями до 50 р. и выше въ два мѣсяца, на хозяйскихъ харчахъ; 4) что, кромѣ поименованныхъ въ пунктѣ 2-мъ, есть много источниковъ заработка въ чертѣ уѣзда, какъ-то: ломка камня, рубка и пила лѣса, подвозъ дровъ и ремонтъ вагоновъ на станціяхъ жел. дороги, а не вдалекѣ отъ уѣзда возка угля, работа на шахтахъ, и пр. Съ экономической и нравственной точки зрѣнія задача состоитъ прежде всего въ томъ чтобы развѣрнуть и форма помощи не умаляла величины напряженія личной энергіи при изысканіи средствъ въ прокормленію. При неурожаѣхъ въ 61 и 62 годахъ, выразившихся во многихъ мѣстныхъ степныхъ уѣздовъ харьк. губерніи двумя съ половиною и четырьмя мѣсяцами съ десятинами, населеніе прокормилось трудомъ, безъ общественной помощи, безъ недоимокъ и распродаванія рабочаго скота. Впрочемъ, послѣ того года неурожаѣвъ, который край нашъ тогда что пережилъ, и въ виду экономического упадка крестьянства, обусловленнаго, главнымъ образомъ, утратою имъ кредитности и достойнымъ сожалѣніемъ его самоуправленія, въ развитіи своемъ, отъ началъ, указанныхъ первоначальной редакціей положенія 19-го февраля, могли бы во многихъ обществахъ семьи, нуждавшіяся въ болѣе или менѣе пособіи для прокормленія. Въ видѣ исключенія могли быть въ такомъ положеніи и дѣльныя небольшія общества. Между тѣмъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ десятиа давала въ 1880 г. до пяти чет-

вертей, ссуда бралась дѣльными обществами, тысячами пудовъ, съ обремененіемъ обществовъ долгомъ въ десять рублѣй на душу и болѣе, и въ то же время въ тѣхъ же обществахъ въ глухую осень нельзя было найти рабочихъ дешевле пятидесяти коп. въ день на хозяйскихъ харчахъ, т. е. вдвое дороже чѣмъ въ предшествовавшіе годы, и не потому, что бы ихъ не было въ селѣ; въ ихнѣйшихъ домахъ народъ кипѣлъ болѣе, чѣмъ когда-нибудь. Какое же непосредственное объясненіе найти подобнымъ печальнымъ явленіямъ?—Можетъ быть, мѣстныя земскія учрежденія, при опредѣленіи цѣны помощи, полагаясь, по новости дѣла, болѣе на заявленія общества, чѣмъ на личное мѣстное систематическое обследованіе нужды, — солидной трудности котораго нельзя, впрочемъ, отрицать. Во всякомъ случаѣ, главной причины несоразмѣрности ссуды, а слѣдовательно, и обремененія обществовъ долгомъ, несоотвѣтственности дѣйствительной потребности, слѣдуетъ искать, сколько мнѣ кажется, въ той не вполне удовлетворительной формѣ, въ какой предложена была ссуда, и опредѣленъ порядокъ отвѣтственности за нее. Общество, являясь общиномъ, отказывалось отъ ссуды, если болѣе или менѣе принадлежало исправному крестьянству, и брало ее при болѣе или менѣе противуположномъ составѣ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ исправное меньшинство брало еп' de sesoires de cause и ту часть ссуды, которая на его долю, по числу душъ, причиталась: было-бы за что отвѣчать. Не пра-

вильнѣе ли было бы, опредѣливъ на основаніи вышепредложенныхъ мной, или болѣе полныхъ, данныхъ, такъ сказать, теоретическій maximumъ помощи, и выяснивъ за тѣмъ, личнымъ обследованіемъ на мѣстахъ, дѣйствительныя потребности въ ней, выдавать пособие не обществамъ, а нуждающимся семьямъ, съ удостовѣреніемъ лишь о необходимости пособия для волостного схода, представляющаго болѣе независимости отъ общинныхъ вліяній. Рядомъ съ этимъ слѣдовало бы возложить на волостное правленіе обязанность высказываться съ должнѣе разсроченный погасительный платежъ. Волостныя правленія, въ тѣхъ, впрочемъ, рѣдкихъ случаяхъ, когда они существуютъ сколько-нибудь своему вѣдомому образу, не затруднились бы осуществленію это порученіе. Для этого можно было бы предложить два вѣдомыхъ способа: 1) посланка неплатящихъ заемщиковъ на исправленіе дорогъ и другихъ натуральныхъ или сдѣланъ натуральныхъ повинностей. Въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ онѣ переложены, былъ бы расчетъ земской управы въ волостнымъ правленіемъ, въ тѣхъ же, гдѣ онѣ не переложены, отбыва за другихъ, будучи вознаграждаемы деньгами по развѣрсткѣ мѣстной управы, служила бы уплатой погашенія по ссудѣ; 2) введеніе обязательной общественной записки, въ развѣрсткѣ одной десятины на каждыя десятиа душъ, что, впрочемъ, представляло бы собой истинно и существенное средство для обезпеченія населенія сѣнами, а въ те-

ченіи времени и для увеличенія продовольственнаго капитала. Волостное правленіе, обрабатывая эту землю недоимщиками по ссудѣ, имѣло бы второй надежный источникъ къ погашенію недоимки. За бездѣятельность волостное правленіе должно было бы подлежать опредѣленнымъ взысканіямъ. Было бы не лишено основанія разсрѣшить общественной записку для волостей исправныхъ, не исправныхъ ссуды, уменьшая до одной десятины на каждыя десятиа душъ, а также въ случаѣ невыполненія крестьянами обязанности—имѣть опредѣленнаго размѣра общественной записки, или невысыла въ платящихъ заемщиковъ на исправленіе натуральныхъ повинностей,—включая недоимку по ссудѣ въ окладные листы по волости, независимо отъ отвѣтственности волостного правленія,—и лишение недоимщиковъ, т. е. неплатящихъ заемщиковъ, права голоса по всѣмъ вопросамъ, касающимся мѣропріятій о взысканія недоимки. Очень было бы желательно, чтобы затронутая мной часть земскаго хозяйства была подробно и всесторонне рассмотрена въ печати, и чтобы были изысканы способы, можетъ быть, болѣе точныя и удовлетворительныя, чѣмъ предложенныя мной, для согласованія возможности—оказывать желательную помощь дѣйствительной нуждѣ, съ не менѣе желательнымъ охраненіемъ нравственнаго достоинства и экономической энергіи крестьянскаго населенія.

